

Эдвард провел весь день, практикуя заклинание “Водяной занавес”, и к вечеру едва мог его использовать. Его маны оставалось уже меньше половины, а до полуночи оставалось всего несколько часов, поэтому оставшееся время он отдыхал.

Глядя на полную луну, освещающую все вокруг, Эдвард сел и изрек:

— Давай подойдем поближе к деревне, Минкс. — Мы не знаем, когда эта штука появится.

Минкс кивнула и тоже встала. Вдвоем они медленно направились к входу в деревню. Поскольку было уже близко к полуночи, он решил, что тень может появиться в любой момент. Когда вдалеке показались огни деревни, Эдвард остановился и стал терпеливо ждать.

Не прошло и пяти минут, как он заметил, что Минкс наострила уши, и понял, что сейчас начнется. Отбросив одежду в сторону, он медленно превратился в своего волка и повернулся, чтобы посмотреть на Минкс. Издав тоненький скулеж, он побежал к входу в деревню, держа Минкс на буксире.

Теперь, когда он использовал свое превращение в волка, он чувствовал легкий дискомфорт, как будто кто-то или что-то постоянно наблюдало за ним.

Два волка продолжали бежать к деревне, когда заметили, что воздух перед ними слегка искажается. Остановив свой бег в нескольких футах от искажения, Эдвард с интересом наблюдал за этим явлением.

Искажение медленно становилось все больше и больше, пока не превратилось в черно-фиолетовый вихрь, из которого медленно выплыла тень, похожая на ту, с которой они столкнулись прошлой ночью.

Эдвард и Минкс снова пустились бежать, готовые вступить в бой с тенью. Тень тоже заметила их присутствие и издала громкий визг, заставив Эдварда пожалеть о своем усиленном слухе, после чего тоже бросилась к ним.

Когда расстояние между тенью и ними достигло примерно десяти футов, Эдвард начал распространять свою ману наружу, готовый окутать все вокруг заклинанием “Водяной занавес”. Он знал, что распространение маны вокруг тени - единственный способ нарушить ее способность уклоняться от магических атак. В тот самый момент, когда заклинание уже было готово, Фенрир услышала слова из метки на своей руке:

— [Прекрати. Отступление.]

Эдвард не знал почему, но без раздумий отменил заклинание и начал бежать назад. Минкс, заметив, что Эдвард начал отступать, тут же последовала за ним. Тень, казалось, не была обескуражена их отступлением, продолжая наступать на них.

— [Посмотри на этот разлом. Думаю, будет лучше, если вы отойдете подальше, прежде чем сражаться. Тень действительно имеет следы странной энергии, но это не чистый хаос].

Эдвард оглянулся и заметил огромный, совершенно красный глаз, устремленный на него из пространства внутри разлома. Ощущение бессилия охватило все его существо. Все его инстинкты подсказывали ему, что если он выступит против этой твари, то даже не узнает, как умер. Это чувство было таким же, как, то, которое он испытал, когда впервые взглянул на Фенрир.

Повернувшись, чтобы еще раз посмотреть вперед, он прогнал тревогу из сердца и продолжил бежать. Минкс продолжала бросать в тень заклинания, позволяя расстоянию между ними увеличиваться. Погоня продолжалась до тех пор, пока разлом не скрылся из виду.

Как только это произошло, Эдвард остановился и снова сосредоточился на своей мане. Когда Минкс тоже развернулась и начала почти непрерывно бросать заклинания в тень, мана Эдварда наконец-то увеличилась до максимума, и тонкая мембрана, сформированная из капель воды, покрыла пространство вокруг них троих.

Первоначальной целью завесы было запутать врага и ограничить его чувства и зрение, но против этой тени, как и сказала Фенрир, она стала заклинанием заключения. Каждый раз, когда тень вступала в контакт с каплями воды, создаваемыми маной, из ее бесплотного тела вырывались небольшие клубы дыма и рассеивались в окружающей среде.

Тень, заметив, что ситуация складывается не лучшим образом, развернулась, чтобы вырваться из зоны действия заклинания, но Минкс не дала ей ни единого шанса, заморозив всю водяную завесу и направив на нее все мелкие ледяные капли.

Вскоре после этого тень полностью погрузилась в лед, образовав десятифутовый ледяной шар, медленно парящий в воздухе.

Эдвард снял свое превращение в волка и посмотрел на ледяной шар, после чего спросил:

— Что теперь? — Эта штука мертва?

— Нет. — Все еще движется., — ответила Минкс сбоку, заставив Эдварда нахмуриться. Он использовал мало маны, так что с ним все было в порядке, но он видел, что Минкс не сможет держаться слишком долго.

— Фенрир, есть идеи?

— [Будет лучше, если ты сохранишь его запечатанным до утра. Она может быть уязвима к свету, так как всегда охотится ночью.]

— Сомневаюсь, что Минкс продержится так до утра. — Есть другие идеи?

— [Я...] - начала отвечать Фенрир, но прежде чем она успела произнести хоть слово, ледяной шар взорвался, разбрасывая вокруг мелкие кусочки льда. И Минкс, и Эдвард быстро ушли в сторону, увернувшись от большей части кусков льда, но некоторые из них все же попали в них.

Сидя за несколькими водными барьерами, которые Эдвард использовал, чтобы избежать попадания в жизненно важные точки, он повернулся к Минкс и поинтересовался:

— Что случилось?

Минкс тоже выглядела растерянной. Она защищалась, используя магию, чтобы куски льда пролетали мимо нее, но она не понимала, как тень взорвалась внутри ее ледяной тюрьмы.

Пока они разговаривали, место взрыва расчистилось, и они оба заметили сферу из полной темноты, парящую в воздухе на том месте, где раньше была тень. Эдвард встал и отменил свое заклинание водного барьера.

— Фенрир, что это?

— [Если я не ошибаюсь, это должно быть ядро монстра].

— Ядро? — Разве они не должны появляться только в подземельях?

Фенрир молчала, не зная ответа. Эдвард подождал еще несколько минут, чтобы посмотреть, не произойдет ли что-нибудь еще, и медленно подошел к плавающему ядру.

Подойдя к нему, он должен был признать, что оно выглядит так же, как и те ядра, которые он видел раньше в подземелье, за тем лишь исключением, что это ядро вызывало у него жуткое чувство.

Любопытствуя, Эдвард протянул к нему руку, желая схватить ядро, но ядро удивило его, отлетев от его руки в сторону города.

[Эдвард, оно пытается вернуться в разлом. Хватай его.] - сказала Фенрир.

Эдвард не стал терять времени и начал бежать за ним. Быстро заметив, что его скорость не идет ни в какое сравнение с ядром, он уже собирался повернуть, когда заметил сзади быстро приближающуюся Минкс. Подумав, что она может быть достаточно быстрой и что он может потерять слишком много времени на поворот, он молвил:

— Минкс, хватай его. — Быстро.

Минкс увеличила свою скорость и размер, промчавшись мимо Эдварда, а затем с открытой пастью бросилась к ядру. Увидев, что Минкс собирается взять ядро в рот, Эдвард начал паниковать.

— Минкс, не надо..., - не успел он договорить, как было уже слишком поздно.

В тот момент, когда пасть Минкс сомкнулась вокруг ядра с громким глотательным звуком, со стороны портала пришла ударная волна, за которой последовал разъяренный голос.

— НЕТ!

Лунный свет начал меркнуть перед выходящей из портала тьмой. Тьма вскоре начала принимать форму женского силуэта. Увидев единственный красный глаз на левой стороне лица силуэта, Эдвард сглотнул и крикнул:

— Минкс, беги.

Его слова прозвучали глухо, поскольку Минкс, к удивлению Эдварда, неподвижно лежала на земле в том месте, где она проглотила ядро.

— Что, черт возьми, произошло? — пробормотал Эдвард, превращаясь в своего волка и прыгая перед Минкс, готовый сразиться с тем, что бы это ни было.

Гигантский силуэт провисел там всего полминуты с огромным глазом, устремленным на Минкс, а затем медленно исчез вместе с разломом, из которого он появился.

Эдвард сидел в своей волчьей форме перед бессознательным телом Минкс и обернулся, как только заметил, что опасность, похоже, исчезла. Бросившись к ней, он схватил волчицу на руки и спросил:

— Фенрир, что происходит с Минкс?

Услышав от Фенрир, что она тоже не знает, Эдвард быстро осмотрел тело Минкс со всех сторон и облегченно вздохнул, заметив, что она хоть и слаба, но, по крайней мере, еще дышит и у нее есть пульс.

— Должно быть, это из-за того проклятого ядра. — Зачем ей понадобилось его есть? — сказал Эдвард, чувствуя себя немного виноватым, ведь это он попросил ее взять ядро. Не зная ни магии исцеления, ни того, что делать, Эдвард поинтересовался:

— Фенрир, она поправится сама? Отчаяние явно слышалось в его голосе.

Фенрир и на этот раз не знала ответа, поэтому промолчала. Она видела гораздо больше, чем Эдвард, и знала, что ее состояние гораздо хуже, чем кажется.

— Черт возьми, Фенрир, скажи что-нибудь. — С ней все будет в порядке? Молчание Фенрир только усилило тревогу Эдварда.

— [Я не знаю.]

— Аргх., — пробурчал Эдвард в разочаровании, прежде чем повернуться и посмотреть на деревню, расположенную не так далеко. Он сжал кулаки, прекрасно понимая, что даже если они готовы помочь, вероятность того, что там есть священник, весьма мала. Затем он перевел взгляд в противоположную сторону.

— Похоже, у меня нет выбора..., — пробормотал Эдвард, прежде чем посмотреть на волчью метку на своей руке.

— Фенрир, мне нужно, чтобы ты взяла ее под контроль и отнесла ко входу в подземелье.

— [Ты в своем уме? Волк будет...]

— Я чувствую, как ее тело холодеет с каждой минутой, и она едва дышит. — Я бы понес ее сам, но я не могу увеличить свой размер в перерожденном волке, а в таком виде я слишком медлителен. — Пожалуйста, сделай это.

— [Но даже если вы доберетесь туда, нет никакой гарантии, что там найдется кто-то, готовый помочь магическому зверю].

— Какой еще у меня есть выбор? — Это единственное решение, которое я могу придумать.

Фенрир на мгновение замолчала, прежде чем из метки на руке Эдварда вырвался вздох, и он почувствовал, как его сознание появляется внутри его разума.

Почувствовав теплое дыхание на шее, Эдвард медленно повернулся и увидел рядом с собой огромного черного волка с парой голодных черных глаз. Он выглядел так же, как Фенрир, но по выражению его глаз он понял, что это не она. Глаза Фенрир сияли умом, в то время как взгляд волка был затуманен неудержимым голодом.

Впервые оказавшись лицом к лицу с проклятием, которое всегда охотилось за ним, он почувствовал ужас, страх, идущий из самых глубин его души. Он замер и ждал, когда оно нападет, зная, что бессилен против него.

Волк уставился на Эдварда, из его пасти непрерывно текла слюна. Голод в его глазах усиливался с каждой секундой, но было в них и что-то еще. Признак борьбы.

Эдвард был слишком напуган и стоял на месте, его разум оцепенел от страха. Так продолжалось несколько минут, пока сознание Эдварда не рассыпалось само собой от ужаса, и он потерял сознание.

В следующий момент, когда он открыл глаза, Эдвард лежал рядом с телом Минкс на обочине дороги. Воспоминания о том, что произошло перед тем, как он потерял сознание, все еще были ясны в его голове, но, увидев рядом с собой неподвижное тело Минкс, он быстро заставил себя двигаться и проинформировал:

— Фенрир, где я?

— [Ты достигнешь подземелья всего через две минуты. Я не хотела подходить слишком близко.]

Эдвард, не теряя времени, поднял тело Минкс на руки, но когда он это сделал, то замер, заметив, что она больше не дышит. Ее тело также было совершенно холодным. Быстро засунув одну руку ей под живот, чтобы нащупать сердце, он с ужасом понял, что оно не бьется.

— Нет... этого не может быть..., — сказал Эдвард с тяжелым сердцем и упал на колени, продолжая нести ее холодное тело на руках.

— [Прости, Эдвард, я двигалась так быстро, как только могла].

<http://tl.rulate.ru/book/78542/2407236>